

Гончаров В.В.

Глобальный конституционализм и «слома» национального культурного кода: социально-философский анализ

Аннотация: Настоящая статья посвящена роли глобального конституционализма в «сломе» национального культурного кода. Автор обосновывает позицию, согласно которой глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных обществ и государств направлена на форматирование и уничтожение национальной самобытности, культурной, нравственной, религиозной идентичности. Процессы глобализации имеют своим следствием унификацию и универсализацию культуры в общепланетарных масштабах, с одной стороны, для упрощения процессов управления мировым устройством, а с другой стороны, для недопущения создания условий для изоляционизма отдельных национальных обществ и государств. В настоящей статье используется ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; историзма; прогнозирования; диалектического анализа; статистический. По мнению автора, в Российской Федерации следует противостоять процессам культурной глобализации. Данное противостояние должно осуществляться комплексно, путем разработки и реализации общественно-политических, государственно-правовых программ, мероприятий, носящих системный характер. В противном случае, по мере «слома» национального культурного кода, наше государство обречено на утрату своего суверенитета, территориальной целостности и независимости.

Ключевые слова: Глобальный конституционализм, национальный, культурный, код, социально-философский, анализ, Россия, Запад, слома, международный.

Review: This article focuses on the role of global constitutionalism in the "scrapping" of the national cultural code. The author substantiates the position that the globalization of socio-political, public-legal and financial-economic structure of national societies and States focused on formatting and the destruction of national identity, cultural, moral and religious identity. The processes of globalization result in unification and universalization of culture in global scale, on the one hand, to simplify management processes the global device and on the other hand, to prevent the creation of conditions for isolation of individual national societies and states. The author of the present article uses a number of methods of scientific research, in particular: formal-logical; historicism; forecasting; dialectic analysis; statistical. According to the author, Russia should resist the processes of cultural globalization. This confrontation should be integrated through the development and implementation of socio-political, state legal programs, activities, and systemic in nature. Otherwise, as "scrapping" national cultural code, our state is doomed to loss of its sovereignty, territorial integrity and independence.

Keywords: Analys, socio-philosophical, code, cultural, national, global constitutionalism, Russia, West, demolition, international.

Современное развитие российской государственности протекает в эпоху глобальных политических перемен. В условиях фактически сформировавшегося после 1991 года однополярного мира общепланетарным гегемоном – США – сброшены маски общечеловеческих ценностей и осуществляется планомерная экспансия с целью подчинения всех общественно-политических, государственно-правовых и финансово-экономических институтов человечества воле и интересам Запада.

Впервые в человеческой истории данная экспансия носит системный характер, включая в себя совокупность военно-политических, финансово-экономических, культурно-творческих и информационных мероприятий и технологий, реализуемых Западом по всему миру посредством навязывания национальным государствам при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с

целью планомерной и всесторонней защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей стран ядра мировой капиталистической системы.

Подобная экспансия была вряд ли возможна, если бы в рамках западной социально-философской, политико-правовой и финансово-экономической науки и практики не была разработана система знаний, прежде всего, социально-философского и политико-правового характера, основанная на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

Эта система знаний, оформившаяся в качестве социальной концепции глобального конституционализма, в своих истоках имеет неолиберальные и неоконсервативные социальные концепции, которые на рубеже 20 и 21 веков, выхолостившись в своей внутренней философской онтологической идентичности, сблизилась, обслуживая свою главную цель – сохранение и развитие мировой капиталистической системы как наиболее оптимальной на современном этапе развития человечества социально-экономической организации общества в общепланетарном масштабе, позволяющей сохранять власть и собственность в руках глобальной политической элиты в лице глобального управляющего класса.

Представляется, что глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных обществ и государств направлена, в том числе, на форматирование и уничтожение национальной самобытности, культурной, нравственной, религиозной идентичности. Так, Н.В. Розенберг отмечает: «Увеличивая степень открытости национальных социально-экономических систем, глобализация приводит к необратимым изменениям внутри отдельных государств. Разнообразие национальных и религиозных миров есть

естественно-исторически сложившийся способ сожителства человечества с природой и людей друг с другом. Поэтому унификация сегодня зачастую сочетается с локальным культурным кодом, а где-то локальные культуры оказывают сопротивление глобализации». [1, с. 111-117]

Процессы глобализации имеют своим следствием унификацию и универсализацию культуры в общепланетарных масштабах, с одной стороны, для упрощения процессов управления мировым устройством, а с другой стороны, для недопущения создания условий для изоляционизма отдельных национальных обществ и государств. По мнению ряда авторов, одной из целей глобализации является формирование глобального культурного кода. [2, с. 39-44]

Представляется, что важное значение в реализации социальной концепции глобального конституционализма в общепланетарном масштабе имеют процессы «слома» национального культурного кода. Понятие национального культурного кода относительно недавно используется в зарубежной и отечественной научной и учебной литературе, [12, с. 22-33; 13, с. 132-135], что требует детального анализа своего содержания и пределов использования в терминологическом аппарате философии, политологии, культурологии и ряде иных общественных наук.

По мнению ряда отечественных авторов, под национальным культурным кодом следует понимать этно-конфессиональные особенности, формирующиеся в процессе зарождения, становления и развития отдельных наций. Так, Н.Г. Семионкина и М.А. Комова отмечают: «Культурный код связан с этноконфессиональной составляющей, с понятием «Великая Россия», объединившей в своих границах народы различного вероисповедания. Истоки идеи следует искать в царствование Иоанна III Васильевича (1465-1505) и его внука Иоанна IV Грозного (1547-1584), когда произошло объединение русских княжеств в единое Московское государство и возникла и укрепилась идеология «Москва – Третий Рим». [3, с. 158]

При этом, процессы глобализации как раз и направлены на уничтожение культурной основы сформированных национальных идентичностей, которые не позволяют унифицировать отдельные национальные государства в аморфную и безликую социальную общность общепланетарного масштаба.

Ю.Д. Гранин в связи с этим отмечает: «Угрозы многим национальным и многонациональным государствам Европы связаны с эрозией их «культурного фундамента» (культурного кода), на котором выстраиваются национальные идентичности. Вызовы последним инспирируются не только идеологией неолиберализма, воплотившейся в политических принципах толерантности, политкорректности и мультикультурализма, но и распространением комплексного идейного течения (мировоззрения) постмодернизма, выразившего трансформацию духовности евроатлантической цивилизации, ее отказа от ценностей христианства и Просвещения». [4, с. 5-19]

Другие ученые считают, что под культурным кодом народа (нации) необходимо понимать совокупность ценностей, находящихся между самоидентификацией и самосознанием. [5, с. 116-121] Данные ценностные ориентиры складываются в различных нациях и народах в течение всего периода их формирования и обусловлены их культурными, генетическими и социальными особенностями.

Так, в «Прямой линии» 17.04.2014 Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «В России за тысячелетия создан мощный не только культурный, но и генетический код. Он может быть одним из главных наших конкурентных преимуществ в современном мире. Особенность русского человека – в ценностных ориентирах. Он прежде всего думает о том, что у него есть какое-то высшее моральное предназначение. Только у нашего народа могла родиться поговорка «на миру и смерть красна». Это значит – смерть за други своя, за свой народ, за Отечество. Отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн... Но мы сотнями лет опирались на свои ценности, и они нас еще никогда не подводили». [6, с. 1] Хотя отсылка главой государства при определении национального культурного кода к генетическим особенностям русского народа является, скорее всего, риторической фигурой речи, чем попыткой обоснования культурной идентичности русской нации через призму расовой сегрегации народов.

По мнению ряда авторов, культурный код, присущий той или иной нации, определяется не столько ее генетическими особенностями, сколько историческим развитием процессов ее социокультурной самоидентификации. [7, с. 87-91; 8, с. 9-13; 9, с. 208-210]

То есть в процессе жизнедеятельности и развития той или иной нации, вырабатыва-

ются особенности осуществления ее представителями тех или иных видов деятельности, которые по мнению ее представителей позволяют себя самоидентифицировать, отличая от представителей иных наций и народов.

На наш взгляд, представляется, что понятие национального культурного кода присущ ряд признаков.

Во-первых, он является совокупностью уникальных культурных особенностей, присущих поведению представителей определенной нации, воплощенные в определенный комплекс стереотипов поведения.

Так, по мнению Е. Бабосова: «Национальный культурный код представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки. Именно культурный код, сформированный базовыми ценностями народа, определяет своеобразие национальной психологии, воплощенной в поступках и деятельности людей, в их жизненных позициях и стратегиях поведения. Он проявляется в качестве исторически сложившейся и развивающейся системы социокультурных коммуникаций, интегрирующих в динамически эволюционирующую целостность духовно-нравственных, семейно-бытовых, природно-географических, хозяйственно-экономических, геополитических особенностей, считающихся общепринятыми нормами самоидентификации людей, независимо от их этнической принадлежности, и передаваемых из поколения в поколение посредством обучения и воспитания, сохранения и воспроизводства исторической памяти народа». [14, с. 48]

Во-вторых, данные стереотипы поведения носят как осознанный характер, так и являются проявлением культурного бессознательного поведения, присущего представителям определенной нации. Так, ряд авторов считает, что «стереотипы поведения, составляющие культурный код нации, определяются не только осознанными действиями, диктуемыми определенными культурными, нравственно-этическими, религиозными и правовыми нормами, принятыми в обществе, но и моделями поведения, реализуемыми неосознанно в силу многократности использования и длительной истории применения, ставшими естественными вариантами деятельности человека, являющегося представителем данной нации, народа». [15, с. 22]

В-третьих, вышеназванные стереотипы поведения определяют в целом поведенческую реакцию представителей определенной нации. Так, Е. Бабосов отмечает: «Когда мы задумываемся о своеобразии нашего культурного кода, то непременно приходим к выводу о том, что на него существенное влияние оказывают специфика идентичности и ментальности, образа жизни, традиции, обычаи, наполненные трудной борьбой за национальное и социальное освобождение, за государственную самостоятельность. Все это создает специфический духовный колорит восприятия, понимания и оценки произведений культуры, свойственны белорусам эмпатический тип культуры, воплощенный в сопереживании, отзывчивости одного человека на ментально-чувственно-эмпативные реакции другого человека, проявляющиеся в жизни и творениях культуры». [14, с. 49]

В-четвертых, уникальные культурные особенности, воплощенные в комплекс стереотипов поведения той или иной нации, вырабатывались в течение длительного промежутка времени, как правило, сопоставимого с периодом существования самой нации. В некоторых нациях этот процесс идет достаточно интенсивно и в настоящее время (например, в Китайской Народной Республике, Индии, ряде стран Латинской Америки, Азии и Африке). В ряде случаев этот процесс искусственно стимулируется и формализуется правящими элитами. Например, начиная с 1948 года в Израиле искусственно насаждалось возрождение культурного национального и религиозного ядра путем разработки и реализации комплекса мероприятий по возрождению истоков национального языка, религиозных и культурных обрядов и т.п. [16, с. 48]

В-пятых, культурные особенности, воплощенные в комплекс стереотипов поведения той или иной нации, динамично развиваются, адаптируясь к окружающей социальной действительности, в тоже время являясь содержательной основой поведения представителей нации. Опасность процессов глобализации как раз и заключается в том, что процессы динамического развития и адаптации национального культурного кода затрагивают его концептуальное ядро, форматируя его под интересы и потребности глобального управляющего класса, идущие вразрез с интересами и потребностями как национального государства, так и народов, его населяющих.

Таким образом, под национальным культурным кодом следует понимать совокупность выработанных в течение длительного времени в результате многократного использования уникальных культурных особенностей, воплощенных в комплекс стереотипов поведения, как носящих осознанный характер, так и являющихся проявлением культурного бессознательного поведения, присущих определенной нации, определяющих ее поведенческие реакции, обладающих способностями к динамическому развитию, адаптации, но при этом выступающих в роли содержательной основы.

Представляется, что сохранение национального культурного кода особенно важной для сохранения существования и развития Российской Федерации в силу ряда причин.

Во-первых, национальный культурный код выступает в нашей стране в качестве необходимого условия сохранения русской нации как стержня российской государственности. Не случайно, распад СССР во многом был обусловлен тем, что русская нация перестала быть подавляющим большинством в структуре населения СССР в силу невысокой рождаемости относительно ряда других народов, в частности, Средней Азии, Казахстана и Закавказья. И разлом государства как раз и произошел путем отпадения от России регионов, в которых русское население составляло устойчивое меньшинство.

Во-вторых, национальный культурный код выступает в роли явления, идентифицирующего русскую культуру. Он является ее ядром и квинтэссенцией, определяющей самодостаточность русской нации в ее культурном, нравственно-этическом, религиозном совершенствовании и развитии.

В качестве основных последствий утраты национального культурного кода в Российской Федерации можно ожидать следующие.

Во-первых, посредством утраты национального культурного кода произойдет уничтожение русской нации как социокультурного и этно-конфессионального явления.

Более того, по мнению ряда историков, социологов и этнографов, русская нация является одной из немногих наций, представители которой, будучи оторванными от национального государства и нации в целом, обладает низкой способностью к образованию национальных русских диаспор в окружении других наций и народов, доминирующих в том или ином государстве. [17, с. 82] Потомки русских эмигрантов, выехавших из России (СССР) в начале 20 века, уже во втором поколении утрачивают на-

выки общения на родном языке, ассимилируются в культурном плане с местным населением.

Во-вторых, размывание и уничтожение русской нации чревато потерей Россией территориальной целостности с последующим исчезновением с политической карты мира. Это может произойти, либо в результате территориального захвата страны государствами-соседями, например, Китайской Народной Республикой, либо посредством этнического замещения русского населения мигрантами из других государств. При этом, велика вероятность, что значительная доля данных мигрантов будет представлена нациями, не склонными к ассимиляции и адаптации к тысячелетиями складывающейся культурной русской идентичности.

Таким образом, следует противостоять процессам культурной глобализации.

Данное противостояние должно осуществляться комплексно, путем разработки и реализации общественно-политических, государственно-правовых программ, мероприятий, носящих системный характер.

Во-первых, следует осуществлять комплексную поддержку самобытности, культурного разнообразия народов, населяющих Российскую Федерацию, так как глобализация ведет к деградации культурного многообразия внутри страны. По мнению Н.В. Розенберга: «Процесс глобализации не только порождает однообразные структуры в экономике и политике различных стран мира, но и приводит к «глобализации» – адаптации элементов современной западной культуры к локальным условиям и местным традициям. Культурное многообразие человечества находится под угрозой исчезновения и замены не лучшими образцами западной массовой культуры. И ответом на этот вызов может быть только последовательное и постепенное использование национальных культурных ценностей, способствующее позитивному решению стоящих перед обществом проблем». [1, с. 111-117]

В целях сохранения и поддержки культурного многообразия в Российской Федерации принимается и реализуется ряд программ на федеральном и региональном уровне. Данные программы направлены на поддержание самобытной культуры всех народов, населяющих нашу страну.

Во-вторых, следует осуществлять комплексную поддержку культурных основ русской цивилизации как интегрирующей основы российской государственности. Определенная работа по данному направлению ведется на федераль-

ном государственном уровне. В частности, идея сохранения культурных основ русской цивилизации раскрыта в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» В Общих положениях говорится: «Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития РФ способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. В настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов РФ, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире». [10]

Во-третьих, необходимо разработать и реализовать систему мер по борьбе с аморализмом, деградацией культуры, навязываемыми из-за рубежа.

Так, например, следует осуществлять комплексную борьбу с гомосексуализмом, извращениями, педофилией, порнографией, пропагандой и популяризацией насилия. Существующие федеральные законы, запрещающие, например, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выступают в роли фигового листа, по сути не препятствующего массовой пропаганде гомосексуализма и разврата в СМИ в Российской Федерации (особенно – в Интернете). В частности, правовая ответственность, предусмотренная, например, статьей 6.21. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде штрафа и административного ареста представляется необычайно и неоправданно мягкой мерой наказания за подобные правонарушения. [11]

Представляется оправданным вернуться к практике уголовного наказания нетрадиционного сексуального поведения, существовавшей в СССР. В частности, практика уголовной ответственности в ряде государств Персидского залива (вплоть до смертной казни) за нетрадиционные сексуальные отношения, за развратные действия и т.д. своим следствием имеет, например, самый низкий уровень в мире в данных странах лиц с ВИЧ инфекцией, а также лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

В противном случае, по мере «слома» национального культурного кода, наше государство обречено на утрату своего суверенитета, территориальной целостности и независимости.

Библиография:

1. Розенберг Н.В. Национальные культуры как вызов глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 111-117.
2. Чернышева Е.Н. Категория «глобальный культурный код» / В сборнике: Философия, культурология, социология и религия: история и современность сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 39-44.
3. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Правовые аспекты сохранения культурного кода русской цивилизации // Наука и практика. – 2016. – № 2 (67). – С. 158.
4. Гранин Ю.Д. Национальное государство в эпоху постмодерна: угрозы и перспективы // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – № 3. – С. 5-19.
5. Цыплаков Д.А. «Культурный код» и секуляризация в России // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 1 (49). – С. 116-121.
6. Прямая линия с В. Путиным от 17.04.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/pryamaya-liniya-s-putinyim-17-aprelya-2014-smotret-online> (дата обращения: 03.10.2016).
7. Останина О.А. Проблема социокультурной идентичности российского общества в 21 веке // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – Т. 206. – С. 87-91.
8. Останина О.А. К вопросу о национальной идентичности России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2-1. – С. 9-13.
9. Чикаева Т.А. Социально-философское понимание самобытности русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-2 (38). – С. 208-210.
10. О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. – 2015.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
12. Рацибурская Л.В., Шарыпина Т.А. Актуальные проблемы изучения западноевропейской и русской ментальности (по итогам всероссийской научной конференции «Национальные коды в языке и литературе, особенности концептосферы национальной культуры») // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 22-33.
13. Арсентьева С.И. Этнокультурные процессы в условиях глобализации / в сборнике: Актуальные проблемы становления и развития этнофилософии материалы Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 132-135.
14. Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3. – № 157. – С. 48-50.
15. Смирнов А.В. Национальный культурный код в контексте процессов глобализации: монография. – М., 2016. – С. 22.
16. Соломонов Я.С. О некоторых вопросах возрождения и укрепления еврейского национального культурного кода: монография. – Ростов-на-Дону. – 1992. – С. 48.
17. Лобанов В.В. Русские диаспоры за рубежом. – М., 2016. – С. 82.
18. Гончаров В.В. Влияние глобального конституционализма на формирование социально-философских концепций в России // Мировая политика. – 2016. – 3. – С. 37 – 52. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.3.19841. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_19841.html
19. Гончаров В.В. Основные тенденции развития глобального конституционализма в современном мире // Социодинамика. – 2016. – 8. – С. 1 – 13. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.8.19852. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19852.html
20. Гончаров В.В. Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма // Философская мысль. – 2016. – 9. – С. 86 – 100. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.9.20014. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_20014.html

References (transliterated):

1. Rozenberg N.V. Natsional'nye kul'tury kak vyzov globalizatsii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. – 2014. – № 3 (31). – S. 111-117.

2. Chernysheva E.N. Kategoriya «global'nyi kul'turnyi kod» / V sbornike: *Filosofiya, kul'turologiya, sotsiologiya i religiya: istoriya i sovremennost'* sbornik nauchnykh trudov po materialam I mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2016. – S. 39-44.
3. Semionkina N.G., Komova M.A. Pravovye aspekty sokhraneniya kul'turnogo koda russkoi tsivilizatsii // *Nauka i praktika*. – 2016. – № 2 (67). – S. 158.
4. Granin Yu.D. Natsional'noe gosudarstvo v epokhu postmoderna: ugrozy i perspektivy // *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. – 2015. – № 3. – S. 5-19.
5. Tsyplakov D.A. «Kul'turnyi kod» i sekulyarizatsiya v Rossii // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. – 2016. – № 1 (49). – S. 116-121.
6. Pryamaya liniya s V. Putinyim ot 17.04.2014 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/pryamaya-liniya-s-putinyim-17-aprelya-2014-smotret-online> (data obrashcheniya: 03.10.2016).
7. Ostanina O.A. Problema sotsiokul'turnoi identichnosti rossiiskogo obshchestva v 21 veke // *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. – 2015. – T. 206. – S. 87-91.
8. Ostanina O.A. K voprosu o natsional'noi identichnosti Rossii // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. – 2013. – № 2-1. – S. 9-13.
9. Chikaeva T.A. Sotsial'no-filosofskoe ponimanie samobytnosti russkoi kul'tury // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 12-2 (38). – S. 208-210.
10. Ratsiburskaya L.V., Sharypina T.A. Aktual'nye problemy izucheniya zapadnoevropeiskoi i russkoi mental'nosti (po itogam vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Natsional'nye kody v yazyke i literature, osobennosti kontseptsosfery natsional'noi kul'tury») // *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*. – 2015. – T. 4. – № 1. – S. 22-33.
11. Arsent'eva S.I. Etnokul'turnye protsessy v usloviyakh globalizatsii / v sbornike: *Aktual'nye problemy stanovleniya i razvitiya etnofilosofii materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – 2015. – S. 132-135.
12. Babosov E. Kul'turnyi kod natsii: sushchnost' i osobennosti // *Nauka i innovatsii*. – 2016. – T. 3. – № 157. – S. 48-50.
13. Smirnov A.V. Natsional'nyi kul'turnyi kod v kontekste protsessov globalizatsii: monografiya. – M., 2016. – S. 22.
14. Solomonov Ya.S. O nekotorykh voprosakh vozrozhdeniya i ukrepleniya evreiskogo natsional'nogo kul'turnogo koda: monografiya. – Rostov-na-Donu. – 1992. – S. 48.
15. Lobanov V.V. Russkie diasporы za rubezhom. – M., 2016. – S. 82.
16. Goncharov V.V. Vliyanie global'nogo konstitutsionalizma na formirovanie sotsial'no-filosofskikh kontseptsii v Rossii // *Mirovaya politika*. – 2016. – 3. – С. 37 – 52. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.3.19841. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_19841.html
17. Goncharov V.V. Osnovnye tendentsii razvitiya global'nogo konstitutsionalizma v sovremennom mire // *Sotsiodinamika*. – 2016. – 8. – С. 1 – 13. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.8.19852. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19852.html
18. Goncharov V.V. Mesto cheloveka v sisteme ontologicheskikh printsipov global'nogo konstitutsionalizma // *Filosofskaya mysl'*. – 2016. – 9. – С. 86 – 100. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.9.20014. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_20014.html